

2

На правах рукописи

003468093

Пономарев Алексей Васильевич

**Субкультура донского казачества (19-20вв.)
как феномен региональной культуры**

Специальность 24.00.01. – теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

30 АРП 2009

Москва 2009

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping loops and a long horizontal stroke at the bottom.

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Михеева Людмила Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Левочкин Иван Васильевич

кандидат философских наук,
профессор ГАСК
Климов Алексей Григорьевич

Ведущая организация: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова, кафедра теории и истории культуры.

Защита состоится «6» июля 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.044.01. в Государственной академии славянской культуры по адресу: 125480, г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, д.39, к.2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан «6» апреля 2009 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, профессор ГАСК

С.И.Бажов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Мы живем в эпоху, когда в мире происходят перемены, имеющие цивилизационное значение, носящие глобальный характер. Сама природа все более превращается в объективированную природу личности, пространство реализации ее родовых, исторически развивающихся сил. Реальность начинает оформляться в координатах, задаваемых логикой развития разнообразных культур, носителями которых выступают многочисленные группы людей. Становление человека как микрокосма культуры опосредовано ее исторической эволюцией. В этом микрокосме человек осознается в пространстве своего личностного существования, мышления и бытия, многообразия культур. Потому культура становится качественной характеристикой современного мира. Глобализация процесса демократизации и гуманизм социальной жизни определяют характер современной эпохи. Внимание к взаимоотношениям между различными этносами способствует гармонизации отношений между отдельными народами (как принадлежащими к одной этнической группе, так и к разным). Культура наделена способностью говорить на разных языках. Глобализация вызвала и «обратный» эффект – эффект «этнического возрождения», увеличение значимости этнокультурных ценностей. Обесценивание всего национального опасно. В ответ на стирание культурных границ (как следствие глобализации) 60-70-х годов 20 века наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность бытовой культуры и психологического склада, всплеском у многих людей осознания своей принадлежности к определенному этносу – национального самосознания, этнической идентичности. Это так называемое «этническое возрождение», наряду с глобализацией, считается одной из основных черт развития человечества конца 20 – начала 21 века. Почти повсеместно возник интерес к своим корням – как у отдельных людей, так и у целых народов, и он проявляется в разных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, возрастания интереса к фольклору, от поисков своей самобытности, народной души до стремления создать или восстановить свою национальную госу-

дарственность. Эти вопросы необычайно актуальны для современного общественного сознания. Пытаясь решить их, ученые обращаются к культуре как к совокупности систем ценностей, норм, форм и правил поведения, мышления, свойственных данному социуму. Именно культура служит ключевым элементом устойчивости общества.

Забота о сохранении национальной культуры выступает альтернативой унификации культурных различий в ходе глобализации. В глобальном мире, где стираются все границы, национальная культура перестает соотноситься с определенной территорией, физическим пространством. Само слово «Родина» все более становится духовным понятием. Именно отрыв от Родины, ее обычаев, быта, традиций привел к кризису национального, нравственного и религиозного воспитания. Встают задачи сохранения и развития национальной, духовной, языковой и ментальной среды, традиций отечественной культуры и науки. «Русская идея и есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности. Вот путь нашего возрождения и обновления».¹

В этой связи обращение к субкультуре донского казачества вполне закономерно и объяснимо. В силу всего сказанного актуальность темы нашего исследования очевидна.

Степень научной разработанности темы. Обзор изданий, так или иначе связанных с темой казачества:

1. Издания по казачеству, вышедшие до революции, не переиздававшиеся или переиздававшиеся неполностью в советское время. Так, была переиздана Справочная книжка Императорской Главной квартиры, в которой приведены хронологические сведения о казачьих войсках, изложена преемственность казачьих частей по 1 апреля 1912 г.²

¹ Ильин И.А. Избранные сочинения. М., 1995, с.148.

² Казачьи войска: Хроники гвардейских казачьих частей / Под ред. В.К.Шенка; сост. В.Х.Казин. - Б. м.: АО «Дорваль», 1992 (репринт. изд.).

2. Книги, выходявшие за рубежом и хранившиеся в спецхранах, начиная от изданий справочного характера¹ и исторических исследований о казаках² до воспоминаний и работ, включающих сведения о лидерах Белого движения³. Помимо специальных работ, посвященных казачеству, сведения о казаках содержатся практически в каждом издании мемуарного характера, а также в работах современных авторов о Белом движении. Полное переиздание «Архива русской революции»⁴ дало возможность более детально познакомиться со свидетельствами очевидцев – политических и общественных деятелей России о предоктябрьском периоде, гражданской войне и роли казачества в этих событиях.
3. Издания краеведческого характера. Сюда можно отнести первые брошюры, в которых содержалась информация о казачьих войсках в целом и первых структурах современных казаков⁵, а также работы, посвященные истории и традициям того или иного войска⁶ или даже станицы⁷.

¹ Казачий словарь-справочник / Изд. А.И.Скрылов, Г.В.Губарев. - М.: ТОО "Созидание", 1992. - Т. 1-3 (репринтное воспроизведение издания: Кливленд, Огайо, 1966).

² Гордеев А.А. История казаков. - М.: Страстной бульвар, 1991-1993. - Ч. 1-4 (издание осуществлено по книге, впервые вышедшей во Франции: Гордеев А.А. История казаков. Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 года. - Париж, 1968).

³ Денисов С.В. Белая Россия. - СПб.: Нева - Ладога - Онега, 1991 (репринтное воспроизведение издания: Нью-Йорк, 1937).

⁴ Архив русской революции (Русский архив) в 22 т. / Изд. Г.В.Гессен. - М.: Терра, 1991-1993 (репринт с издания, выходявшего в 20-30-х годах в Берлине).

⁵ Зюзин Ю.А. Российское казачество (историческая справка). - Краснодар: Кубан. казачья Рада, 1991.

⁶ Войнов В. Правда об Оренбургском казачестве // Отечество. - 1990. - №1. - С. 206-216; Семенов В. Из истории Оренбургского казачьего войска. - Б. м., 1992

⁷ Еремин Н.М. По указу Петра: Археолого-этнографические и историко-культурные очерки станицы Шелковской. - Шелковская, 1990.

4. Небольшие сборники исторических документов, регламентирующих прохождение воинской службы, земельные отношения и т. д. в различных казачьих войсках, издаваемые возникающими казачьими структурами¹.
5. Публикации о судьбе казачества в советское время².
6. Работы, отражающие полиэтничный состав казачества, взаимоотношения и исторические связи с различными народами страны³.
7. Монографические исследования по отдельным казачьим войскам⁴.
8. Художественные произведения по истории казачества⁵.

Ныне практически ни один серьезный исследователь, обращающийся к изучению этнополитической ситуации в регионах страны, не обходит вниманием фактор казачества⁶.

В 1989 г. По инициативе директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН члена-корреспондента РАН В. Алексеева был начат проект по изучению истории казачества Урала, Сибири, Дальнего Востока. Коллектив ученых работал под руководством доктора исторических наук, профессора Н.А.Миненко.

В Институте этнологии и антропологии РАН на основе Консультативного совета по проблемам возрождения российского казачества (действовал с 1992 по 1994 гг.) была создана группа по изучению казачества при Координационно-методическом центре прикладной этнографии, которым руководил доктор исторических наук Ю. Симченко. В серии этого центра "Народы и культуры" вышли среди прочего сборники документов и материалов,

¹ Забайкальское казачество (сборник документов). - Пограничник Забайкалья [Чита]. - 1991. - №1 (издан Федерацией профессиональных союзов Читинской области и Забайкальским казачьим войском).

² Венков А.В. Донское казачество в гражданской войне. - Ростов н/Д: Рост. ун-т, 1992; "Казачи" со свастикой // Родина. - 1993. - №2.

³ Голубев Е. Унтовое войско (к истории создания казачьих войск в Забайкалье) // Байкал. - 1990. - №5.

⁴ Куценко И.Я. Кубанское казачество. - Краснодар: Кн. изд-во, 1990

⁵ Бутенко В.П. Казачий алтарь: Роман. - Ставрополь: Кавказ. б-ка, 1993.

⁶ Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии, 1991. - (Док. #34).

относящихся к истории казачества. В этом же центре существовала Проблемная группа Консультативного совета по вопросам возрождения российского казачества, которая в соответствии с Программой прикладных исследований по проблемам истории современного российского казачества Госкомнаца выпускала серию «Казачьи России». Вышел сборник статей, посвященных российскому казачеству, – «исторический и этнополитический обзор», как определили его составители, который "является развернутым обзором, ставящим задачу наметить направления дальнейших исследований, результаты которых будут издаваться отдельной серией публикаций"¹. Вопросы, связанные с ролью казачества в истории России, обсуждались на организованной Институтом истории и археологии Уральского отделения РАН научной конференции «Казачество на государственной службе», которая состоялась 17-19 мая 1993 г. в Екатеринбурге. Доклады были посвящены проблемам взаимоотношения монархии и казачества: отношение к царю, осознание своего места в структуре монархического государства. Отмечалось, что для казачества была характерна общая для народа сакрализация личности государя. Служба царю и служба Отечеству воспринимались как единое целое. Отторжение и сопротивление вызвали посягательства со стороны власти на исконные обычаи казачества. Переселения казаков в русле проводившейся правительством миграционной политики в 1860-1880-х годах, демографические процессы в казачьих войсках Сибири и Дальнего Востока были проанализированы А. Топчием. В связи с этими процессами докладчик акцентировал внимание на законах от 29 апреля 1868 г. и 29 августа 1869 г., согласно которым разрешалось переселение на казачьи земли и выход из казачьего сословия. В результате возросло число иногородних на территории казачьих войск в европейской части России.

Цель нашего исследования определяется стремлением на основе анализа субкультуры донского казачества (19-20 веков) как уникального типа региональной культуры выделить то, что определяет ее этнические константы в исторической динамике. Цель определяет постановку следующих задач:

¹ Казачьи России (Прошлое. Настоящее. Будущее). - М., 1992. - Кн. 1.

- определить основные черты субкультуры донского казачества как уникального типа региональной культуры;
- раскрыть специфические черты личности донских казаков;
- показать особую роль и устойчивость традиций в военной, бытовой, семейной сфере донских казаков, а также в системе патриотического, военно-физического и нравственного воспитания казачьей молодежи;
- раскрыть роль искусства в жизни казаков;
- определить тенденции, характерные для современной социокультурной ситуации, в развитии субкультуры казачества.

Решение поставленных задач, комплексное изучение этих вопросов определяет **научную новизну исследования**. При этом традиции сословия казаков, семейно-бытовые реалии, песенный фольклор рассматриваются как кумулятивная база этнокультурной среды, выразитель национально-культурного своеобразия «народного духа». Все это рассматривается нами как важные компоненты этнической идентификации донских казаков в общей картине «казачьего мира».

Объект исследования – субкультура донского казачества (19-20 вв.).

Предмет исследования – этнические константы, определяющие самобытность сословия донских казаков.

Гипотеза. Результаты исследования позволяют предположить, что субкультура донского казачества является уникальным типом региональной культуры, сохранившей на протяжении многовекового развития специфические черты, обусловленные актуальностью и дееспособностью традиций, имеющих свое значение и в современных условиях.

Источниковая база исследования включает в себя разнообразный перечень опубликованных и неопубликованных материалов. Во-первых, это архивные документы. В диссертации использованы материалы Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Краснодарского края. Материалы указанных фондов охватывают период с начала

19 века по 1917 год и содержат проекты преобразований в области реформирования подготовки казаков, письма, делопроизводственные и статистические материалы, циркулярные распоряжения, приказы, законодательные акты, докладные записки и другие материалы.

Во-вторых, официальные издания центральной власти России. Одним из наиболее важных источников является Полное собрание законов Российской империи. Важнейшим источником, в котором систематизированы нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в казачьей среде, является 55-томный специальный сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам.¹

В-третьих, публикации, содержащие разнообразные статистические сведения о количестве общеобразовательных и военно-учебных заведений с их характеристиками. Данные материалы включались в такие продолжающиеся издания, как «Кубанская и донская справочная книжка», «Памятная книжка Кубанской области», «Кавказский календарь» и др.

В-четвертых, материалы мемуарной литературы и периодической печати как центральных, так и местных газет и журналов, затрагивающие различные вопросы жизни донских казаков 19 – начала 20 века.

Источниками материала также послужили данные диалектологических экспедиций в районы Волгоградской области, данные «Словаря русских народных говоров» (Спб., 1965 – 2007. Вып.1-40), «Словаря русских донских говоров» (Ростов н/Д., 1975-1976), «Большого толкового словаря донского казачества» (М., 2003), «Словаря донских говоров Волгоградской области» (Волгоград, 2006-2007. Вып.1-3.).

Методологическая основа и методы исследования. В исследовании проблемы диссертант опирался на фундаментальные положения и выводы философской науки об основных аспектах и этапах научного познания действительности, принципах научности, системности, объективности, историзма и диалектической взаимосвязи событий и явлений общественной жизни.

¹ См.: Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Спб., Т.1-55. 1870-1916.

Так, принцип системности предполагает рассмотрение всего комплекса исследуемых событий, фактов, процессов и явлений как элементов одной системы. В работе использовались общенаучные методы исследования: классификация, систематизация, сравнение и др., а также специальные методы культурологии и исторической науки: периодизация, хронология, актуализация, культурно-исторический, конкретно-исторический, историко-генетический (изучение исторических событий в их взаимной обусловленности, выявление причинно-следственных связей), сравнительно-типологический и некоторые другие, изложенные и обоснованные в трудах по методологии, философии, культурологии, историографии, источниковедению.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении области анализа отечественной культурологической и исторической мысли. Материалы и основные положения диссертации могут быть использованы:

- при подготовке историко-теоретических программ и учебных курсов по истории отечественной культуры в соответствующих вузах и других профессионально ориентированных учебных заведениях;
- при разработке прикладных учебных дисциплин, связанных с преподаванием истории культуры;
- при изучении отечественной истории и важнейших процессов в культурной жизни общества 19-20 веков и процессов, протекающих в начале 21 века.

Решение поставленных задач осуществлялось с помощью следующих методов и приемов: описательного метода, этнокультурологического анализа (экспликации сведений по истории, культуре, данных социальной организации казачьего сословия); наблюдения, интерпретации и классификации исследуемого материала.

Положения, выносимые на защиту:

- сохранение национальной культуры выступает альтернативой унификации культурных различий в ходе глобализации;

- субкультура донского казачества является особым историческим явлением, характеризующимся наличием специфических личностных черт;
- сущность ценностно-ориентированных составляющих субкультуры донских казаков – этические и эстетические отношения, входящие в систему социальных и межличностных отношений – детерминируются социально-экономическими, социально-политическими условиями, связанными с культурными ценностями прошлого. Она включает нравственные, эстетические, информационные компоненты;
- роль традиций, определяющих семейно-бытовую сферу жизни казаков, способствует сохранению целостности донского казачества;
- народные традиции физического воспитания детей и молодежи казачества являются залогом успешности в решении задач патриотического и нравственного воспитания подрастающего поколения.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на научно-практических межвузовских конференциях по проблемам современной науки о культуре в течение ряда лет, а также на заседаниях кафедры теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры. Основные положения диссертации отражены в 7 авторских публикациях общим объемом 2,1 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, насчитывающей 207 наименований, и приложения (фотографии и документы, отражающие современное состояние донского казачества).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность и новизна исследования, определяются цель и задачи работы, указываются методы, объект и предмет исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и гипотеза диссертации.

В первой главе «Культура донского казачества как уникальный тип региональной культуры» донская культура рассматривается как историческое явление в его генезисе, подчеркивается, что история донского казачества представляет собой самостоятельную тему в истории отечественной культуры. Подтверждением тому служит повышенное внимание ученых к истории казачества, их стремление дать ответы на многочисленные вопросы: откуда и когда появилось казачество; роль казаков в истории России; этимология слова «казак» и др.

Вместе с тем по истории культуры донского казачества до сих пор нет комплексного исследования, которое затрагивало бы все стороны жизни казаков. Внимание ученых было обращено к изучению отдельных сторон жизни казачества: крестьянским выступлениям в России, органам управления, участию в войнах России, социальным отношениям.

В настоящее время история донского казачества также привлекает многих исследователей. Это связано с процессом радикальных экономических и политических преобразований конца 80-х – начала 90-х гг. 20 века, что потребовало осмысления многих периодов истории России.

Такой интерес продиктован двумя причинами. Во-первых, казачество интересует исследователей с точки зрения путей дальнейшего развития. Во-вторых, растет внимание к казачеству как к организованной части российского общества, причем объединенной вокруг патриотической идеи, провозглашающей цели построения сильного Российского государства.

Поэтому возрождение и развитие казачества в настоящее время невозможно без знания прошлого, его истории.

Донское казачество на протяжении многих веков накопило немалый опыт в политической системе, развитии социальных отношений, культурных традиций. Изучение этого опыта, на наш взгляд, является главным аспектом для выработки правильного

исторического подхода к решению многих проблем истории казачества и его субкультуры как уникального типа региональной культуры.

Вместе с тем, история казачества сохраняет многие нерешенные проблемы по той причине, что вне их комплексности и целостности рассматриваются общие проблемы казачества.

Рассматривая различные точки зрения, сложившиеся в историографии казачества: Н.М.Карамзина, Н.И.Костомарова, В.О.Ключевского, П.П.Сахарова, С.М.Соловьева В.Н.Татищева, а также донских историков (И.П.Буданова, И.Ф.Быкадорова, А.А.Гордеева), опираясь на труды Л.Н.Гумилева, мы предпринимаем попытку представить следующую периодизацию донской культуры:

1. Период становления. Его временные рамки ограничиваются 15 веком включительно. Исходную дату назвать не представляется возможным, поскольку пока историки не выяснили, что можно считать точкой отсчета. В названный период, естественно, складывались все изначальные элементы донской субкультуры.
2. Период самоидентификации. Хронологически охватывает 16 – начало 17 века. В это время зафиксировалась самодостаточность донской субкультуры, отчетливо оформились основные традиции, обряды и обычаи донских казаков.
3. Период славянской детерминации. Во временном отношении он продолжается в течение 17 века и немного захватывает начало 18 века. Буквально за столетие славянский элемент окончательно занял почти монопольное положение в донских станицах, в традициях и обычаях казаков. Однако отдельные компоненты иных культур давали о себе знать.
4. Период ассимиляции казачества в общероссийскую культуру. Он продолжался в течение 18 века и завершился в начале 19 века. В эти годы постепенно, а порой и насильственно, вытеснялись из культуры казачества самобытные черты. Безусловно, нельзя сказать, что преобладали негативные тенденции, но частично был утрачен сам потенциал самобытности.

5. Период урбанизации. Он начался с переноса донской столицы. Тогда объективно усиливается рост городского населения на Дону. Крупные промышленные и торговые центры оказывали сильное влияние на развитие донской субкультуры. Преображалась жизнь, весь уклад донских станиц. Хронологически этот период можно обозначить с начала 19 до начала 20 века.
6. Период политизации и угасания донской субкультуры. Он связан с активным втягиванием Дона в политическую жизнь России. Особенно пагубно сказались на состоянии культуры гражданская война, а точнее – ее итоги. К сожалению, годы Советской власти привели к угасанию самобытной донской субкультуры. Были сильно урезаны возможности для ее развития. Однако сохранившиеся элементы способствовали возрождению донского казачества.
7. Период современного возрождения. Начинается со второй половины восьмидесятых годов 20 века. Уже пройден чисто «фольклорный» этап. Однако проблем значительно больше, чем достижений. Далеко не всегда восстанавливается лучшее из прошлых традиций. Возникают сложности материально-финансового порядка, но процесс шаг за шагом набирает силу.

В главе анализируются основные специфические черты личности донских казаков, а также роль военных традиций в их жизни. Мы рассматриваем эволюцию казачьих поселений (городки, станицы, жилище казаков), отмечаем характерные черты внешности казаков, анализируем быт, одежду. Подчеркиваем, что можно говорить о завершении формирования Войска Донского в 20 гг. 17 века, когда «власть Войска признавали все казаки, т.е. она была сильной и действенной. Войско Донское решительно боролось с теми казаками, которые желали обособиться. Однако методы утверждения Войском своей власти не исключали демократичности во внутреннем его устройстве в 16-17 вв.»¹

¹ Миненко Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). М., 1992, С.221,223.

Столицей Войска Донского с момента его образования – «Главным Войском» стал Верхний Раздорский городок (ныне станица Раздорская). «Главное Войско» пребывало здесь до 1620 г., когда казачьей столицей стал Монастырский городок.

В основу образования мира, по представлениям казаков, была положена идея борьбы между своим и чужим, Добром и Злом, что связано с осознанием собственной территории и осмыслением границы. Например, можно увидеть в приемах ведения боя казаками именно эту идею: в самой динамике построения боевых действий от Хаоса к Порядку.

Процессу социализации сопутствовал процесс инкультурации, т.е. вхождение человека в культуру, овладение нормами и ценностями, что осуществлялось через ритуальные практики. Ритуалы выполняли функцию адаптации человека к внешним воздействиям. Коллективные представления закреплялись в виде символических систем, на индивидуальном уровне выражаясь в коллективном бессознательном. На наш взгляд, такие коллективные представления образуют этнические константы культуры, которые возникают в процессе адаптации человека к природно-социальной среде.

Особой этнокультурной спецификой обладают казаки, принявшие активное участие в освоении окраинных земель России. С этой точки зрения можно назвать казаков донских, кубанских, терских, семиреческих, волжских, яицких, запорожских и др.

Долгое время наша историография и этнография удовлетворялись чересчур простым объяснением феномена «казачество». Считалось, что казаки – это исключительно беглые крестьяне, уходившие на границы государства, в пределы Дикого поля, подальше от произвола властей и от собственных помещиков. Однако в конце XX века в науке обозначилась попытка объяснить смысл казачества по-иному, в частности, с привлечением теории этногенеза Л.Н.Гумилева. Было высказано мнение, что казачество начало появляться одновременно с оформлением новой государственной общности – России, с резким увеличением числа энергичных и деятельных людей – пассионариев, по Гумилеву.

Оформление сословия казачества вызвали процессы, приведшие к тому, что сословные отличия стали формой этнонацио-

нального самосознания и превратили казачество в закрытую этносоциальную общность.

Казачество сыграло исторически важную роль в расширении географических рубежей России, в освоении необжитых пространств ее окраинных рубежей. Защищая свои станицы, хутора и семьи, оно тем самым охраняло границы Российского государства. Поэтому крайне необходимо рассмотреть традиционную культуру казаков как уникальное культурно-историческое образование, выявить истоки и корни ее.

Сохранение и воспроизводство традиций осуществлялось обычными методами. Воспитанием молодого поколения занималась вся община. Дети социализировались путем включения в игровые ситуации, обучением нормам и правилам поведения. В традиционном обществе воспитание происходит от личности к личности, подражательно. Жизнь индивида в общине подчинялась логике перехода из одной возрастной группы в другую, от одной социальной роли к другой, нагруженной определенными нормативными требованиями, стереотипами поведения и моральными ценностями. В целом вся жизнь индивидуума подчинена механизму трансляции традиций. По отношению к казачьей культуре можно отметить, что передача социального опыта и традиции в целом происходила в пределах агонального типа культуры. В начальный период истории казачества, зафиксированный в письменных источниках, казак представлялся как исключительно воин.

Но уже в начале XVIII века в связи с переходом к оседлому образу жизни и изменением политической ситуации (русско-турецкие войны) казаки начинают заниматься земледелием. Однако военный уклад сохранялся. Территория Войска Донского была приграничной, поэтому казаки, отправляясь на полевые работы, брали с собой оружие, и их сопровождал конный отряд.

В XIX веке сельское хозяйство являлось уже основой экономической жизни казаков. Сущностью его идеологии было два понятия: воля и земля. Нередко само казачество определялось как «вольные люди на вольной земле».

Земля являлась собственностью всего Войска. Казак мог пользоваться землей, но владеть и распоряжаться ею могло и имело право лишь Войско в целом. Жизнь земледельца проходила

в постоянных трудах и заботах, особенно в летнее время. Благополучие казачьей семьи обеспечивалось не знающим и не признающим усталости трудом.

Начало весенне-полевых работ сопровождалось обрядами, которые должны были способствовать хорошему урожаю. В работе Г. Астапенко¹ описываются обряды, характерные для земледельческого уклада казаков: так, в крестопоклонную неделю пекли «кресты», а на сорок мучеников – «жаворонков» и по одной штуке хранили до начала пахоты. При выезде в поле брали с собой «крест» и «жаворонка» и кляли их по углам на десятину. После проведения первой борозды съедали «крест» и «жаворонка». Перед началом сенокоса устраивали обед прямо в поле. Брали с собой освященную воду и венником брызгали поле, приговаривая: «Зароди, Господи, жито и пшеницу на всякую пашницу, на вдов и сирот, на проходящего и на просящего». После чего, сделавши сначала семенами крест, начинали сеять.

По окончании сева был обычай, весьма распространенный в пределах Войска, – хождение духовенства с иконами. Обычно носили икону Божьей Матери и крест. Во время хождения с иконами теми из жителей, у которых устраивались молебны, проводились всенародные обеды.

В станице, помимо домовитости и хозяйственности, ценилась воинская доблесть, казачья слава, лихость, сила воли и сопутствующие практические умения, важные в бою: владение оружием, конем, рукопашным боем. Поддерживалась честь семьи и общины, характерным было почитание особых сакральных мест – церковей, кладбищ. Все это формировало и особый тип личности.

В главе подчеркивается роль искусства в жизни донских казаков. Дон, Донской край воспет в лирике выдающимися русскими поэтами 19 века. Впечатления об этой своеобразной южной окраине России и жизни ее народа послужили основой для многих произведений известных российских писателей: Г.Р.Державин и В.А.Жуковский прославили донских героев 1812 года – Платова, Орлова, Денисова; А.С.Пушкин и Н.П.Огарев посвятили

¹ Астапенко Г. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII-XX вв. Ростов-на-Дону, 2002, с.46.

восторженные строки Дону; о привольных донских степях писали А. Кольцов и поэт-декабрист Якубович.

Но самое полное и яркое отражение история и быт донских казаков получили в песнях и былинах самого народа.

Исторические песни – самый богатый отдел донского фольклора. На одну их особенность – верное представление исторических фактов – указывал в свое время В.Г.Белинский. Это и понятно: песни составлялись чаще всего самими участниками событий. Жизнь и борьба народных вожаков – Степана Разина, Кондратия Булавина, покорение Ермаком Сибири, осада Азова при Петре I вызвали к жизни большое число исторических песен. В серединных станицах, более других подверженных вражеским нашествиям, много песен было сложено о «разорениях татарских» и «черкесском плене». Многочисленны песни более позднего времени, описывающие бранную жизнь казака и казачий быт.

Песни Дона всегда привлекали внимание собирателей. Начало их публикации относится к 1824 году. Впоследствии отдельные тексты и небольшие собрания публиковались много раз. Наиболее полными были сборники А. Савельева (1866г.) и А. Пивоварова (1885 г.). В. Листопадову мы обязаны тем, что до нас дошло подлинное песенное творчество донских казаков, так как собиратели впервые наиболее полно вместе с текстами дали нотные записи.

Наибольшей известностью из донских поэтов пользовался в свое время Алексей Алексеевич Леонов (1815-1882). Говоря о донских поэтах и писателях, нельзя не упомянуть о таких замечательных личностях, как Н.Ф.Щербина, Р. Патканян, М. Налбандян, хотя связаны с Доном они в основном только местом своего рождения: первый – близ Таганрога, второй и третий – в Нахичевани. Одним из первых пролетарских писателей был А.С.Серафимович (Попов).

С Донским краем связано еще одно славное имя – великого русского писателя А.П.Чехова. 19 лет, прожитые в Таганроге в пору детства и юности, оказали немалое влияние на его творчество. Сюжеты многих чеховских рассказов были навеяны впечатлениями тех лет.

Среди выдающихся русских художников есть несколько имен, которыми особенно гордятся на Дону. Это К.А.Савицкий,

Н.Н.Дубовской, И.И.Крылов, М.Б.Греков. Все они – уроженцы Дона, и первоначальные впечатления детства и юности оказали, по свидетельству художников, значительное влияние на их последующее творчество.

К 80-м годам в Новочеркасске организовалась сильная группа художников – последователей русских передвижников, пропагандистов их творческих идей. Одним из таких художников был Н.Н.Дубовской, член Товарищества передвижников, активный участник и организатор выставок.

Театр и музыка в истории культурной жизни Дона тесно связаны, их нельзя отделить друг от друга. В народе знали и любили песню. С давних времен славились здесь казачьи станичные хоры и музыканты-рылешники. Первый профессиональный театр на территории Донской области – Таганрогский – начинал свои спектакли с музыкальных водевилей.

На Дону начал свой жизненный путь и И.В.Ершов (1867-1943), знаменитый драматический тенор, солист Мариинского театра, профессор Петербургской консерватории.

Дон – родина многих композиторов, музыкантов и исполнителей, деятельность которых вышла за рамки местной музыкальной культуры и получила развитие в советское время, среди них – В.Ф.Любченко (1886-1955), заслуженный деятель искусств РСФСР В.И.Степанов (1890-1954).

Значительный вклад в развитие музыкальной культуры Дона внес М.А.Меркулов (1894-1960) – скрипач, дирижер, композитор. Здесь родились композиторы И.П.Шишов, И.К.Шапошников, Е.Г.Брусиловский, А.П.Артамонов, Г.Н.Попов, В.А.Золотарев, А.Ф.Пашенко, В.Г.Захаров, пианисты Е.Л.Луцкий, Н.М.Яблоновский, С.М.Майкапар и др. Значительный раздел представляет анализ современной ситуации, связанной с казачеством.

В литературе, посвященной казачеству, нет однозначного ответа на вопрос, как соотносятся современные казаки с этническими и социальными группами, существующими в современном обществе, и с самим русским этносом. Действительно, они парадоксально сочетают в себе разные характеристики, но не являются моноэтническими. Есть казаки-русские и казаки-калмыки, казаки-башкиры и казаки-осетины, казаки-татары и казаки-армяне и т. д.

После августа 1991 г. стремление к созданию собственных казачьих образований обуславливалось неприятием политики руководства страны и объективно работало на развал государственности. Настроения «самостийничества» присутствовали в среде казачества, особенно на Дону (доведение идеи до абсурда продемонстрировал хутор Репяховка близ Новочеркасска, когда в 1992 г. хуторской казачий круг объявил Репяховку территорией, под началом атаманского правления, свободной от советской власти). Но в целом Казакция существует на уровне мифологемы и идеологемы.

Можно условно выделить следующие этапы изучения казачества в советское время и постсоветский период:

- до конца 20-х годов;
- с начала 30-х до середины 80-х годов;
- с середины 80-х до начала 90-х годов;
- с начала 90-х годов по настоящее время.

Первое в советской историко-этнографической литературе исследование о своеобразной группе славянского старожильческого населения на Северном Кавказе - терских казаках - написано этнографом Л.Б.Заседателевой¹. Хотя работа посвящена одной группе казаков, она охватывает широкий спектр проблем, касающихся происхождения и формирования восточнославянского казачества как социально-исторического и этнографического явления. Особая ее ценность в том, что она написана на основе комплексного анализа исторических источников, местных архивных документов, этнографической литературы и многолетних собственных полевых материалов автора.

По современным оценкам, казачество как особая этническая группа русского народа составляет около 3-4 миллиона граждан России. По итогам переписи населения 2002 года около 185000 россиян также свою национальность определили как «казаки». Если и можно сейчас говорить о каком-либо «возрождении казачества», то это «возрождение» из состояния упадка и разброда, проявлявшегося все последнее пятнадцатилетие с момента воз-

¹ Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX вв.): Историко-этнографические очерки. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974.

никновения широкого народного движения за возрождение казачества.

Вторая глава «Семейно-бытовая сфера жизни донских казаков» рассматривает устойчивость казачьих традиций.

Традицией принято называть механизм воспроизводства, при котором эта деятельность повторяет прошлые образцы и признается нормативной в силу их наличия в прошлом. С философской точки зрения, традиции – «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, общественные установления, идеи и ценности, нормы поведения и т.п.; элементы социально-культурного наследия, сохраняющиеся в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени».

В науке традиция подразумевает преемственность знаний и методов исследования, в культуре, как считают многие авторы (Власова В.Б., Маркаян Э.С., Плахов В.Д. и другие), – сохранение социального опыта поколений в понятиях и словах, математических символах, своеобразных языках искусства; это и символические и вещественные средства сохранения информации: тексты, книги, изобразительные средства, архитектурные сооружения.

Особенность традиции культуры – включать в себя как консервативную (стабилизирующую) функцию, так и творчество (прогрессивную) функцию, стимулирующую развитие культуры – отмечали многие ученые (Денисюк Н.П., Иванов К.В., Малнини В.В., Познанский В.Д., Спиркин А.К., Суханов И.В. и другие).

Большинство теоретиков культуры (М.М.Бахтин, Б.С.Ерасов, Д.С.Лихачев, В.В.Познанский и другие) утверждают, что пропаганда принципа преемственности культуры, то есть связи настоящего с прошлым – традициями и достоянием общества способствуют самобытности, охране культурного наследия и соединению их с потребностями развития общества.

Мы рассматриваем процесс освоения духовного наследия через традиции культуры. Традиции, складывавшиеся не одно десятилетие и передававшиеся из поколения в поколение, сопровождали казаков всю их жизнь. Отношение к воспитанию детей у казаков было дифференцировано по полу. В народной педагогике казачества – это основа основ. Военные игры регулярно проводились на Дону до второй половины 19 века; отдельные элементы

игр еще долгое время сохранялись в станицах, в 18 веке игры еще проводились, и руководил ими войсковой атаман. Не менее интересными были традиции встречи служивых донцов.

Мы анализируем традиции, связанные с семейно-бытовым укладом, роль женщины в казачьем субэтнотесе, говорим об основополагающей роли Казачьего Круга в жизни казаков.

В казачье братство вступали русские, украинцы, белорусы, поляки, турки, татары, калмыки, грузины, черкесы и представители многих других окрестных Дону народов, и это не могло не оказать своего влияния на формирование своеобразного типа донского казака.

Своеобразным был и язык казаков. «Язык на Дону смешанный, – писал В. Сухоруков, – и заключает в себе два наречия: великороссийское и малороссийское, много испорченные и измененные.... Кроме сего, много примешано слов татарских и калмыцких, относящихся к домашней утвари, конской сбруе».¹

Материальная культура казаков формировалась под влиянием культур России, Украины и Востока. Это влияние можно увидеть и в одежде казаков.

Дома, в обыденной жизни, и походах донцы носили «одежду домодельную»: зипуны, плащи, бурки, штаны, рубахи, кожаные сапоги, ремни... На дружеские пиры наряжались по-праздничному.

К началу 18 века сложился традиционный тип мужской одежды, обязательной принадлежностью которой являлся зипун, с которым носили рубахи, бешметы (кафтаны), шаровары, сапоги.

В одежде донских казачек на нижнем и среднем Дону наибольшее распространение в 17-18 вв. получил комплекс женского костюма с кубельком, в котором особенно чувствовалось влияние Востока.

Одним из распространенных видов общения в 17 веке были казачьи беседы. Старые воины собирались в доме атамана под навесом крыльца вести беседы, вспоминая о боевых походах. Здесь же находились и молодые казаки.

¹ Сухоруков В. Частная жизнь донцов в конце XVII – начале XVIII вв. // Донские казаки в походе и дома. Ростов-на-Дону, 1991, С 122.

Казачья субкультура с ее особенностями, связанными со спецификой мироощущения, ментальностью является реалией современного мира, однако неправильно говорить о принципиальных отличиях между казаками по происхождению и остальными русскими людьми. Вне государства казачье движение существовать не может, и все попытки создать особый «казачий социум» невозможны даже хуторов или станиц, да и то только в тех местностях, где сохраняется живая традиция и «казачий дух».

Проблемы казачьего населения и казачьих организаций есть отражение всех глубинных российских проблем. Для возрождения казачества необходимо возрождение особой социально-культурной среды, в которой новое казачество сможет существовать.

Можно сделать некоторые выводы. Особая, выработанная веками казачья ментальность с принципами общинности и взаимопомощи, мобилизованности, внутреннего поведенческого кодекса служения высшей идее (религиозной или государственной), которой приносятся в жертву личные интересы, – все это является особым типом мироотношения. И казачья ментальность в принципе несовместима с индивидуализмом, аморальным прагматизмом, основанным на «высшей сверхценности» – деньгах, гедонизме.

Если даже оставить в стороне этнический, культурный и военные аспекты, то казачество как социальная общность, отнюдь не является общественным архаизмом, у него есть будущее и не только в рамках собственно казачьих регионов. Однако реальное возрождение казачества возможно только при условии переосмысления современного состояния России и российского общества, создания духовных и социальных институтов, служащих общественной консолидации.

Наиболее отчетливо данное суждение проявляется в системе казачьего самоуправления, которая выступала для казачества в былые времена и в настоящий период как форма свободного решения своей судьбы, судьбы своей культуры. В казачьем самосознании развивались мысли об исторической и всеобщей ответственности за будущее Донского края и его жителей. Именно в названном моменте отчетливо видна рациональность донской субкультуры.

Передаваемые из поколения в поколение традиции донского казачества указывают на наличие определенной самобытной системы воспитания. На формирование системы воспитания оказывали влияние не только культурные, но и географические (природная среда), социальные (социальные структуры), социобиологические и хозяйственные факторы. Под влиянием этих факторов и природной среды сложилось некоторое сходство языка, нравов, обычаев, быта и психологических характеристик. В процессе воспитания казаки опирались на представления об общности происхождения и исторических судеб, участие в исторических событиях, на связь с языком и «почвой».

Исследуя семейно-бытовую сферу жизни донских казаков, мы подчеркиваем, что Войсковой Круг как высший орган казачьего самоуправления регламентировал не только военную, но и бытовую сторону жизни казачьей общины. На нем договаривались о выборе места для поселения, делились поровну добыча и государево жалование между казаками, принимались в казаки новопришлые. Круг способствовал выработке своеобразного кодекса ответственности донских казаков.

В связи с традициями военно-физического воспитания детей и казачьей молодежи мы пришли к следующим выводам. Цель системы военно-физического воспитания дореволюционных российских казаков сформировалась в глубокой древности и оставалась неизменной на протяжении всего времени существования системы – до 1917 года. Этой целью являлось воспитание воина-патриота.

Образовательная задача, состоявшая в военно-физической подготовке казаков, вначале ограничивалась только традиционным обучением. Военно-физические знания, умения, навыки передавались из поколения в поколение. Позже к традиционному образованию добавилось и образование, получаемое казаками в различных государственных образовательных военных учреждениях, а также во время прохождения военной службы.

Главной воспитательной задачей являлось военно-патриотическое воспитание казаков. Вначале это воспитание ограничивалось рамками только своего казачьего войска, а затем оно было распространено на всю территорию России.

Казачьи войска активно использовались и во внешних войнах, и при подавлении внутренних восстаний, и для охраны границ. В Российской империи казачьи войска высоко ценились. Благодаря высокой степени подготовки казачьи войска стали играть все более важную роль в военных действиях России, участвуя во всех войнах, которые она вела в 17 – начале 20 века (главным образом в составе кавалерии). От казаков требовалась служба строевая и колонизаторская, послушание, а в их быт и внутреннюю организацию правительство в первое время не вмешивалось.

Мы приводим в главе краткий обзор казачьих военных училищ 19 века, анализируем специфику военно-патриотического воспитания казачьей молодежи, говорим о своеобразном казачьем компоненте.

Казачий компонент представлял собой набор оригинальных традиционных боевых присмов, в течение веков формировавшихся и совершенствовавшихся казачеством. К их числу относятся приемы владения холодным оружием и арканом, совершения ночных набегов и ночных речных переправ, приемы джигитовки.

Мы анализируем также вопросы, связанные с состоянием проблем нравственно-патриотического и военно-патриотического воспитания детей и казачьей молодежи в нынешних условиях, и приводим примеры современных их форм, раскрываем сущность этого воспитания. Отмечаем, что самым важным элементом казачьей системы военно-физического воспитания являются его организационные формы: народные традиции, станичные школы и кадетские корпуса, юнкерские и военные училища, казачьи войска.

Среди современных форм и методов военно-патриотического воспитания казачьей молодежи отмечаем проводящиеся ныне в казачьих регионах игры, фестивали, турниры и конкурсы, направленные на развитие физической подготовки молодежи. Это казачьи игры, джигитовка, боевой гопак, владение шашкой, эстафеты, традиционные казачьи состязания, своеобразные девичьи эстафеты «Одеть атамана». Турниры памяти донских атаманов (М. Платов, Я. Бакланов), конкурсные выступления ансамблей казачьей песни и пляски. Народные традиции физического воспитания детей и молодежи казачества являются залогом успешности

в решении задач патриотического и нравственного воспитания подрастающего поколения

В **Заключении** приводятся выводы из нашего исследования, основные положения которого отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК.

1. Пономарев А.В. Этнические константы культуры донского казачества // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Выпуск 2 (дополнительный), 2009, 0,3 п.л. (с. 23-28)

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научно-практических межвузовских конференций.

2. Пономарев А.В. Морально-этические традиции казачества в аспекте проблем культуры этноса. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 2. Москва, ГАСК, 2006. 0,2 п.л. (с.107-110)
3. Пономарев А.В. Символика униформы воинов степных («степовых») казачьих войск. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 2. Москва, ГАСК, 2006. 0,3 п.л. (110-114)
4. Пономарев А.В. Духовно-культурные традиции казачьего этноса. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 3. Москва, ГАСК, 2007. 0,3 п.л. (с.14-17)
5. Пономарев А.В. Казачьи святые. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 4. Москва, ГАСК, 2007. 0,3 п.л. (с.81-84)
6. Пономарев А.В. Казачество: современная социокультурная ситуация. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 5. Москва, ГАСК, 2008. 0,3 п.л. (с.131-134)
7. Пономарев А.В. Народные традиции военно-физического воспитания детей и молодежи казачества. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 6. Москва, ГАСК, 2009. 0,3 п.л. (с.25-30).

Пономарев Алексей Васильевич

**Субкультура донского казачества (19-20вв.)
как феномен региональной культуры**

Специальность 24.00.01. – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологин

Формат 60x80 1/16. Бумага офсетная.
Печ.л. 1,75. Тираж 100 экз.

Изготовлено ООО фирмой «Ин-Кварто»
119034, Москва, Курсовой пер., 17
Тел./факс 8 (499) 611-3553